

Юань Ижоу убрал от себя влечение к скульптуре и спросил: — Кто это «мы», о котором упоминал мистер Е? Вы пригласили сюда кого-то еще в галерею Миэмэнг? Е Циньхэ приветливо улыбнулась: — Мы все знакомы. Скоро увидимся. Господин Юань, прошу вас идти за мной! Юань Ижоу проследовал за Е Циньхэ в замок. Он оказался в великолепном главном зале с золотыми стенами. В центре зала стоял огромный металлический солнечный часов. На самом деле, это была большая платформа, напоминающая солнечные часы, состоящая из множества колец, покрытых различными символами. Эти кольца медленно и быстро вращались вокруг наклонного устройства, напоминающего старинную пусковую установку. Юань Ижоу с интересом разглядывал это грандиозное сооружение. Оно поражало воображение своей красотой и масштабом, от которого нельзя было отвести глаз. Е Циньхэ заметила, что Юань Ижоу застыл на месте, и вернулась к нему. Увидев его недоумение, она объяснила: — Это Монголия, устройство для сканирования и определения временных координат. Каждое кольцо отвечает за отсчет времени в каком-либо мире. Когда вы только что вошли, оно отсканировало ваши временные координаты в период Ши И. Затем оно точно отобразило место, где вы открыли дверь. — Что значит Ши И? — наконец-то осведомился Юань Ижоу, вопрос, мучивший его с тех пор, как он получил ключ. — Это способ хронологии земных экспериментов. Начинается с момента, когда человечество обрело разум; все последующие эксперименты на Земле хронологически связаны с Периодом Ши И. Вы можете интерпретировать это как всю историю человечества до нашего времени. — Е Циньхэ продолжила: — Наверняка вам знаком Юрский период, когда динозавры были основным экспериментальным видом. Таким образом, Каменный век для людей — это Юрский период! — Человеческий Юрский! — повторил Юань Ижоу. — Вы хотите сказать, что динозавры, подобно людям, являются частью эксперимента на Земле? Е Циньхэ посмотрела на него: — Это можно понимать так, что, если добавить измерение времени, их можно считать двумя независимыми экспериментами. Вы видели золотое и фиолетовое кольцо с изображениями динозавров? — Она указала пальцем на кольцо. — Это Юрское кольцо времени. Эксперимент с динозаврами все еще продолжается в мире, параллельном вашему. — Параллельно с тем миром, откуда я пришел? — Юань Ижоу последовал указанию Е Циньхэ и увидел еле заметное фиолетово-золотое кольцо, усыпанное символами, некоторые из которых действительно напоминали динозавров. — Вы хотите сказать, что параллельные миры действительно существуют?! — А куда, по вашему, вы попали? — с улыбкой спросила Е Циньхэ. — Я... в галерее Миэмэнг... — ответил Юань Ижоу, не будучи уверенным в своей правоте. — Неужели галерея Миэмэнг — это один из параллельных миров? — Вовсе нет, — заметила она. — Галерея Миэмэнг — это единственное место на Земле, где нет временных координат. — Увидев, что Юань Ижоу уловил суть, Е Циньхэ не удержалась и продолжила: — Или, говоря точнее, это место, где все время и пространство имеют свое происхождение. Когда Земля переживала свои три состояния — газ, жидкость и твердое тело, это выражалось в ваших мифологических историях. Когда Паньку создал мир, вся планета находилась в хаосе без какого-либо направления. Для упрощения позиционирования, первые дизайнеры экспериментов на Земле определили это место — первую точку разделения gas, liquid и solid — как исходную точку времени и пространства. На основе этого мы открыли восемь пустошей, построили шесть союзов и определили Вселенную. И именно эта исходная точка находится здесь, в галерее Миэмэнг. — Миэмэнг символизирует уничтожение хаоса и просветление мудрости. Это прекрасная надежда первого поколения дизайнеров экспериментов на Земле. Это начальная точка и вход во все параллельные миры за пределами Люхэ. Слушая рассказ Е Циньхэ, Юань Ижоу ощущал, как все это становится настолько естественным и одновременно невероятным. — Сегодня не только я хочу с вами встретиться, — Е Циньхэ жестом пригласила Юань Ижоу следовать за ней в гостиную справа от главного зала. На ходу она добавила: — Так же хочет с вами встретиться один из наших первых дизайнеров экспериментов — хранитель человеческого рода, старейший основатель нашего Пресвитерианского храма. Вы наверняка слышали о ней и дали ей красивое имя. — Это та знакомая, о которой вы говорили?! — спросил Юань Ижоу. — Как ее зовут? — Императрица

Нюйва!— Что?! Императрица Нюйва, которая латала небо?! Это разве не сказка? — Юань Ижоу был шокирован настолько, что не мог нормально реагировать. Всего спустя несколько минут после входа двери он еще мог осознать двенадцать голов животных на скульптуре, пытался осмыслить параллельные миры, но встреча с Императрицей Нюйва выходила за пределы его воображения!— Мифы и истории об этом — это попытка объяснить человеку вещи, выходящие за пределы его восприятия, понятным образом, — объяснила Е Циньхэ. — Первые образцы этих экспериментов также были приглашены в галерею Миэмэнг, и многие из этих историй передавались из уст в уста. Юань Ижоу следовал за Е Циньхэ через длинный коридор, по обе стороны которого находились редкие картины. На тот момент эти сокровища уже не могли вызвать у него сильных эмоций. Он лихорадочно перебирал в голове всю информацию о Нюйве: пятицветные камни, латавшие небо, создание человека из глины, голова человека и тело змеи, история о Императоре Фуси...Е Циньхэ, похоже, поняла, о чем он думает, и успокоила: — Раз мы сказали, что знакомы, то есть много знакомого для вас. Не нужно слишком накручивать себя. Пройдя несколькими выставочными залами, Е Циньхэ остановилась перед дверью из красного сандалового дерева. Она несколько раз постучала и с уважением произнесла: — Старейшина Цанси, мы пришли!— Входите! — ответил теплый и доброжелательный голос. С тревожным волнением, с благоговением паломника, Юань Ижоу следовал за Е Циньхэ, открывая дверь и входя в комнату. В отличие от ослепительного зала, тут царила простота и элегантность. Бежевый ковер был невероятно приятным на ощупь. На стене висела пейзажная картина, такая живописная, что казалось, можно почувствовать свежесть горного воздуха. Чайные сервизы из фарфора и яшмы, выложенные на антикварной полке, излучали очаровательный блеск. Они обошли древнюю книжную полку — это была чайная комната. На полках располагались несколько старинных книг и множество небольших фигурок, сделанных из глины. На курящем чайном столике стояла чашка заваренного чая, полная аромата. Рядом находились      и изящная керамическая чаша. Позади чайного стола раскинулся царственный диван. На нем, с закрытыми глазами и в медитации, сидела владелица этой чайной комнаты — Старейшина Цанси, о которой говорила Е Циньхэ, Императрица Нюйва. Юань Ижоу был готов столкнуться с головой человека на теле змеи или каким-то иным не совсем человеческим образом, но в тот момент, когда он увидел Старейшину Цанси, стал в замешательстве: — Мэнмэн?! Нет, ты не Мэнмэн! Перед ним сидела женщина с очень похожими чертами на Цуй Синмэн, и, не будь Юань Ижоу здесь, кто угодно мог бы принять ее за Цуй Синмэн. Но это не она. Юань Ижоу был абсолютно уверен, что излучаемая ею материнская аура была поразительно сильной. Один лишь взгляд на нее наполнял теплом и чувством безопасности. Это был тот дух, которого не было ни у Синмэн, ни у кого-либо другого из людей, которых он знал. Что касается ее человеческой внешности, Юань Ижоу с легкостью понимал, что Лэ Цзян мог принять облик земного существа, а основательница Дома Старейшин Марса могла это сделать тем более. Старейшина Цанси услышала голос Юань Ижоу, открыла глаза, села прямо, улыбнулась и подняла правую руку, призывая Юань Ижоу и Е Циньхэ присесть на диван напротив чайного стола. После того как они сели, полные уважения, теплый и доброжелательный голос продолжил звучать в чайной комнате: — Синмэн находится под защитой Сиранга, так что тебе не о чем беспокоиться. Эти слова звучали как музыка для души, наполняя сердце Юань Ижоу спокойствием и умиротворением, вызывая кратковременное затмение в глазах и собственную немоту. — Циньхэ ответит на все твои вопросы, — продолжала голос Старейшины Цанси. — Это для тебя, используй до встречи с Синмэн. — Она протянула перед Юань Ижоу небольшую керамическую чашку. Юань Ижоу, взяв её в обе руки, в этот момент немного пришел в себя. Ему стало очевидно, что рука, принимающая чашку, тоже была полупрозрачной. Последний раз, когда он видел подобные руки, это был момент, когда Синмэн поглощали земли. — Спасибо! — сказал он, наконец, найдя себе силы ответить. Старейшина Цанси одобрительно посмотрела на Е Циньхэ: — Да, он очень похож на Бао Си!

<http://tl.rulate.ru/book/112773/4639153>